

ЗНАНИЕ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

**В.Г. Виноградов
С.И. Гончарук**

**МЕТОДОЛОГИ-
ЧЕСКИЕ
ПРИНЦИПЫ
СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДВИДЕНИЯ**

СЕРИЯ
ФИЛОСОФИЯ

1'79

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия
«Философия»
№ 1, 1979 г.

Издается
ежемесячно
с 1960 г.

В. Г. Виноградов,

доктор философских наук

С. И. Гончарук,

доктор философских наук

МЕТОДОЛОГИЧЕС- КИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Издательство
«Знание»
Москва 1979

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Материалистическое понимание истории как научная основа социального предвидения .	4
Методологическая роль законов общественности в социальном предвидении	27
Предвидение в процессах управления . . .	50

Виноградов В. Г., Гончарук С. И. В49 Методологические принципы социального предвидения. М., «Знание», 1979.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия», 1. Издается ежемесячно с 1960 г.)

В брошюре раскрывается значение материалистического понимания истории для разработки научного социального прогнозирования. В этой связи рассматривается методологическая роль принципов детерминации, развития, историзма и партийности, а также законов и теорий общественности в разработке научно обоснованных представлений о перспективах развития социалистического общества и путях совершенствования его управления.

Различные методы социально-экономического, научно-технического прогнозирования анализируются авторами работы с точки зрения истинности и эффективности получаемых результатов предвидения.

10503

15
1М

© Издательство «Знание», 1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения проблемы социального предвидения определяется задачами совершенствования планирования и управления всеми общественными процессами в условиях развитого социализма. Эти задачи сформулированы в решениях XXIV и XXV съездов КПСС, докладах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнева, посвященных обсуждению новой Конституции СССР, празднованию 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, в других документах партии и правительства. Научного руководства ныне требует не только развитие экономики, но и система политических отношений, все социальные и идеологические процессы и явления. Это значит, что субъект управления должен знать, как в будущем пойдет развитие не только общества в целом, но и отдельных сфер социальной жизни, определенных социальных слоев и групп.

Проблема научного предвидения — многоплановая. Она включает в себя как изучение важнейших теоретико-познавательных аспектов, связанных с анализом их как функции законов и теории науки, так и сферу практического использования, что обуславливает тесную связь предвидения с планированием и управлением. Практическая роль предвидения выражается в получении конкретных прогнозов о различных сторонах общественной жизни — научно-техническом прогрессе, развитии экономики, культуры, образования и т. д.

В данной брошюре речь идет не о построении каких-то конкретных прогнозов — это дело больших научных коллективов, специалистов различных областей знания. Осуществление прогнозирования любого конкретного общественного явления опирается на ряд общих предпосылок, которые являются предметом методологического анализа. К области этого анализа относятся прежде всего положения и принципы, на основе которых доказывается

сама возможность предвидения в обществе, раскрываются его наиболее общие предпосылки. Кроме того, к области методологического анализа относится также выяснение механизма предвидения, раскрытие проблемы истинности, достоверности и точности прогноза. Эти проблемы и рассматриваются в настоящей работе.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Классики марксизма-ленинизма, открыв материалистическое понимание истории и сформулировав его основные принципы, поставили предвидение общественных явлений и процессов на научную основу. Методологические принципы предвидения, как существенной стороны всякой познавательной деятельности, составляют важную структурную часть всей системы марксистско-ленинской философии. Для более глубокого раскрытия роли этих методологических принципов необходим хотя бы краткий их анализ в общей системе научной методологии, основу которой составляет диалектический и исторический материализм.

Методология науки выступает в качестве сложного системного образования, в рамках которого фиксируется взаимодействие различных уровней исследования. Она дает характеристику объекта и предмета научного познания, его задач и средств, указывает на последовательность решения определенных научных проблем.

Главным структурным элементом методологии как системы выступают ее основные принципы. В них находят свое выражение наиболее существенные черты методологии, благодаря которым обеспечивается целостная связь между фактами, понятиями, законами и теориями, а исследование приобретает черты направленности и управляемости¹.

Одна из особенностей методологических принципов заключается в их синтезирующем характере. Они устойчивы и относятся к

---

¹ См.: И. Г. Герасимов. Научное исследование. М., 1972; В. Н. Демин. Принципы диалектики и систематизация научного знания. М., 1976.

самым высоким «этажам» знания. Такое их место позволяет им выполнять свою познавательную роль опосредованно, через более «низкие этажи» познавательной деятельности. Они выступают средством организации знания и познавательной деятельности, поскольку на их основе формулируются познавательные задачи, методы и средства, служащие добыванию нового знания.

Предваряющая, установочная и ориентирующая роль методологических принципов в научном исследовании, конечно, не означает их априорного характера, поскольку взятые в единстве познавательного процесса «принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат...»². Отсюда вытекает относительный характер принципов построения системы знания. В качестве таких принципов могут выступать те или иные законы науки, когда они сознательно применяются в качестве средства гносеологического и логического упорядочения знания и играют ориентирующую роль в его дальнейшем развитии.

Всякий принцип есть знание об объективном мире. Но ему не обязательно соответствует определенный закон науки. Ряд принципов, в особенности философских, выступают как требования к познавательной и практической деятельности. Они наиболее концентрированно выражают сущность определенного философского мировоззрения или общенаучной картины мира.

Вся система философского знания выполняет прежде всего методологическую функцию в наиболее чистом виде. Уровень эффективности ее выполнения, конечно, существенно зависит от характера философской системы. Таким образом, разработка научной методологии является необходимым условием и предпосылкой для решения любых познавательных задач, в том числе и проблем предвидения.

Научному, марксистскому решению проблемы предвидения в обществе предшествовали мифологические, религиозные и идеалистические способы ее истолкования. Они основывались на методологии, базирующейся на идеалистическом понимании истории, хотя при рассмотрении проблем будущего в обществе в домарксовской общественной мысли некоторые философы, особенно ма-

---

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 34.

териалисты, способствовали формированию научного подхода к решению этих проблем.

Идеалистическое понимание общества и его истории отрицательно повлияло и на разработку методологии предвидения как общественных, так и природных процессов. Это, в частности, сказалось на недооценке активной роли субъекта в осуществлении предвидения, в неспособности преодолеть эмпиризм в его понимании. Данное обстоятельство способствовало распространению априоризма в истолковании предвидения, а также иррационализма, согласно которому предвидение представляется как «пророчество», «озарение» и т. д. Идеалистическое понимание истории открывало путь к телеологическому истолкованию предвидения.

Важнейшая роль в разработке представлений о будущем развитии общества принадлежит представителям различных утопических учений домарковского периода. Утопизм в предвидении будущего в обществе определяется прежде всего тем, что он не опирается на объективные основания, не учитывает деятельности народных масс, выступающих решающим фактором в осуществлении того или иного предвидения. При рассмотрении социальных утопий необходимо учитывать также и существенные различия их видов. В одних утопических учениях идеализировалось прошлое, в других рисовалась картина разумного будущего, которая будто бы соответствовала «естественной» природе человека.

Высший этап в развитии западноевропейского утопизма представлен трудами Сен-Симона, Фурье и Оуэна. В незрелости их социалистических идей отразилась неразвитость классовой борьбы пролетариата. Идеи социалистов-утопистов о разумном устройстве общества в целом вытекали не из конкретного научного анализа общественных отношений, а из абстрактной постановки вопроса о сущности человека и о вечных нравственных и эстетических ценностях. В то же время в этих идеях содержался значительный элемент историзма, связанный с критикой пороков капитализма. Их представление о будущем было насыщено рядом конкретных положений, опиравшихся на определенные экономические и исторические факты (о стирании различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом и т. д.).

Для всех форм утопизма характерна тенденция рисовать бу-

дущее во всех его деталях, а также абсолютизация этого будущего. Несправедливому и неразумному настоящему утописты противопоставляли будущее, построенное на основе разума и вечной справедливости. Но в связи с тем, что разумное и справедливое в целом они понимали не исторически, а как нечто противостоящее действительности, их положительная программа, их картина будущего принимала вид раз и навсегда данной, законченной системы.

Для К. Маркса и Ф. Энгельса с самого начала их теоретической и практической деятельности характерны критичность и научная строгость в подходе к проблеме будущего общества. «...Мы не стремимся,— пишет К. Маркс,— догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир»³. Ориентация на будущее является одной из главных черт марксистско-ленинской теории, что связано с ее ролью в революционном преобразовании общества. В. И. Ленин указывал, что все вопросы общественного развития марксизм ставит «на... историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»⁴. Диалектико-материалистическое мировоззрение, включающее неразрывную взаимосвязь объективности и коммунистической партийности, обуславливает в процессе предвидения единство гуманных нравственных идеалов и социальных ценностей и строгой научности. Оно является важнейшим условием, гарантирующим предвидения в обществе от утопизма и субъективизма.

Возможность научного предвидения общественных явлений, как одна из сторон их познания, предполагает целый комплекс социально-экономических, классово-идеологических и научно-теоретических предпосылок⁵. Создание диалектического и исторического материализма явилось теоретической основой для разработки научных представлений о будущем общества. Исторический материализм, как наука о наиболее общих законах структуры,

---

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 379.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

⁵ См.: Методологические проблемы социального предвидения. М., 1977, с. 8—15.

функционирования и развития общества, выступая методологией познания общественных явлений и процессов, в том числе и предвидения.

Справедливо утверждение, что существует единая методологическая система познания общественных явлений, основанная на историческом материализме, которая носит многоуровневый характер. Высший уровень этой системы «составляет исторический материализм как общесоциологическая методология, включающая в себя основные принципы диалектико-материалистической методологии, трансформированные в принципы познания общественных явлений, а также общеметодологические принципы, действующие только в области познания социальных явлений»⁶.

Исторический материализм играет не только методологическую роль в предвидении, но, опираясь на достижения различных общественных наук, служит непосредственной основой для осуществления общесоциологических предвидений. По отношению же к осуществлению предвидения на основе законов частных общественных наук он играет прежде всего методологическую роль.

К важнейшим методологическим проблемам предвидения развития общества относятся обоснование возможности, выявление специфики объекта социального предвидения и предметности образа будущего. Решение этих проблем опирается на такие принципы марксистско-ленинской философии, как материальное единство мира, развитие, детерминизм, историзм, познаваемость, единство теории и практики, партийность и т. д. При рассмотрении методологических проблем познания будущего общества эти принципы применяются в их взаимной связи и дополнении. При этом используется и вся система принципов и основных категорий исторического материализма (принцип первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания, принцип определяющей роли способа производства в общественной жизни, категории — общественно-экономическая формация, базис и надстройка и т. д.).

Применение указанных выше принципов к изучению общественной жизни основано на понимании общества как высшей формы движения материи, что позволяет делать вывод о подчинении

---

⁶ И. Д. Андреев. Методологические основы познания социальных явлений. М., 1977, с. 103.

его развития законам диалектики. Отсюда вытекает необходимость исследования общества, в том числе и его будущего состояния, как естественноисторического процесса, совершающегося на основе своих специфических законов. Рассмотрение общества с этих позиций означает, во-первых, применимость к изучению его будущего объективных методов исследования и соответствие этого знания общенаучным критериям (объективности, предметности, обоснованности, проверяемости и т. д.); во-вторых, необходимость раскрытия объективных закономерностей этого процесса.

Научный подход к анализу изучения будущего требует выявления методологической роли исходных понятий этой познавательной процедуры, и прежде всего понятий «предвидение», «предсказание», «прогнозирование», а также «прошлое», «настоящее», «будущее». Понятия «предвидение», «предсказание» и «прогнозирование» указывают на способность человека мысленно увидеть и познать, «сказать что-то существенное» о вещах и процессах еще до того, как они обнаружены в опыте. Поэтому в отдельных случаях оправдано их применение как синонимов. Вместе с тем при их специальном использовании в познавательной и практической деятельности они несут различную смысловую нагрузку. Родовым для этих понятий является понятие «предвидение». Оно характеризует способность познающего субъекта к опережающему отражению материальной действительности, формирующейся на основе его трудовой деятельности.

Опираясь на знаковую природу языка, сознание способно логически связывать и развивать мысли таким образом, что получаемая система знания оказывается не просто копией отражаемых предметов и связей, а конструктивно-творческим их воспроизведением, в котором мысль предвосхищает естественный ход событий. В целом же понятие «предвидение» характеризует соотношение мира познанного и мира наблюдаемого, поскольку мир познанный может предвосхищать мир наблюдаемый⁷. Отсюда выте-

---

⁷ См.: А. И. Ракитов. Предвидение научное.— В кн.: Филос. энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 350—351; Е. П. Никитин. Объяснение — функция науки. М., 1970, с. 217—239; Философия и прогностика. М., 1971, с. 13—24; А. Д. Урсул. Проблема информации в современной науке. М., 1975, с. 174—175.

кает применимость понятия «предвидение» к явлениям будущего, возможно существующим, но не наблюдаемым явлениям настоящего, а также к возможно существующим явлениям прошлого.

Для законов науки, которые обратимы во времени, нет существенного различия в познании прошлого и будущего, поскольку они фиксируют связи без учета временной направленности. В них не учитывается объективное различие прошлого, настоящего и будущего. Такими законами являются, например, законы классической механики. По мере возрастания фактора необратимости законов науки во времени увеличивается существенное различие в познании прошлого, настоящего и будущего явлений. В этом выражается историзм систем действительности, который выступает в объективном существовании прошлого, настоящего и будущего в их сложной взаимосвязи. В связи с этим возникает необходимость в практике научных исследований использовать понятия, которые бы указывали на специфику познания прошлого и будущего, а также на возможно существующие, но не наблюдаемые явления настоящего.

Специфика познания прошлого выражается в понятии ретросказания. Особенность познания явлений, возможно существующих в настоящем, но пока не наблюдаемых, и явлений будущего отражается в понятии «предсказание».

Однако необходимо отметить, что историзм общественных явлений особенно усиливает специфику познания будущего. Поэтому, когда говорится о предвидении в обществе, то имеется в виду прежде всего познание его будущего. Более того, для подчеркивания этих особенностей в общественных науках используется понятие «прогнозирование». Результат прогнозирования обозначается термином «прогноз». В отличие от понятий «предвидение» и «предсказание», которые могут относиться к получению знаний о будущем не только на основе научных методов, прогнозирование выражает процесс получения знаний о будущем только на базе системно-научного знания. Кроме того, с понятием прогнозирования обычно связывается относительная самостоятельность процесса реализации функции предвидения, которую осуществляют

различные системы научного знания. По мере роста практических потребностей в познании будущего предсказательная функция науки может отделиться от той или иной науки и приобрести относительно самостоятельное значение. Прогнозирование направлено непосредственно на удовлетворение повседневных практических потребностей. Поэтому оно в условиях научно-технической революции становится необходимой частью самых различных видов деятельности.

Прогнозирование предполагает разработку специальных методов, которые давали бы возможность использовать более строгие критерии при анализе исходного материала, возможности численной оценки вероятности прогноза, указания на ожидаемый пространственно-временной интервал предсказываемого явления. В практике прогнозирования разрабатываются специальные методы оценок достоверности и точности результатов прогнозирования, а также способы предварительной оценки самих этих методов.

Учитывая конкретно-исторический способ протекания явлений в обществе и специфику познания их прошлого, настоящего и будущего, необходимо, однако, подчеркнуть, что в силу единства материального мира изучение этих явлений подчиняется общим законам познания и строится на основе одинаковых теоретических систем. Как пишет К. Маркс, исследование буржуазной экономики обнаруживает «...пункты, где буржуазная экономика... содержит выходящие за ее пределы указания на более ранние исторические способы производства». Вместе с тем это же исследование «...приводит к пунктам, где намечается уничтожение современной формы производственных отношений и в результате этого вырисовываются первые шаги преобразующего движения по направлению к будущему»⁸. Таким образом, определяющее значение для обоснованных суждений как о прошлом, так и о будущем имеет знание закономерностей настоящего, в которых прошлое и будущее диалектически взаимосвязаны.

Изучению взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в нашей философской литературе мало уделялось внимания. Только в некоторых работах предпринимаются серьезные попытки ис-

---

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 449.

следования понятия прошлого, настоящего и будущего⁹. В этих работах подчеркивается, что понятия прошлого, настоящего и будущего выступают не только в качестве характеристики временной последовательности, но и отражают определенные состояния объективного мира, черты его развития и детерминации. Только такое истолкование этих понятий позволяет раскрыть их методологическую роль в обосновании научного предвидения.

Как подчеркивал В. И. Ленин, в любом общественном явлении, если его рассматривать в процессе развития, «всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»¹⁰. Остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего определяют объективную выделенность явлений прошлого, настоящего и будущего и возможность их фиксации.

Важнейшим признаком настоящего является сохранение относительной устойчивости материальных систем, воспроизводимость условий их функционирования и его результатов. Настоящее, как качественная определенность материальных систем, внутренне противоречиво. Оно есть единство постоянства и изменчивости, возможности и действительности. Как качественная определенность, явление обладает длительностью. Настоящее длится, так как явление функционирует и развивается. Оно одновременно включает в себя моменты устойчивости и изменчивости, переход в будущее. В связи с этим необходимо отметить относительность настоящего как длительности в различных процессах действительности. Так, временная характеристика настоящего в обществе, в силу специфики связи количественных и качественных изменений, социального детерминизма делает его более коротким по сравнению с природными процессами, особенно неорганическими.

---

⁹ См.: Н. П. Французова. Исторический метод в научном познании. М., 1972, с. 174—176; Я. Ф. Аскин. Направленность времени и временная структура процессов.— В кн.: Пространство, время, движение. М., 1971, с. 70—71; Н. Н. Немировская. Современная экологическая ситуация в свете диалектики прошлого, настоящего и будущего.— В кн.: Проблемы социального прогнозирования. Вып. II. Красноярск, 1976, с. 121—125; В. П. Тугаринов, Т. М. Румянцева. Предвидение и современность. М., 1976.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 181.

Прошное выступает в настоящем как нечто осуществившееся. Оно не воспроизводится законами настоящего. Оно может существовать в настоящем в виде качественно преобразованных структурных элементов. Кроме того, прошлое может выступать как побочный результат настоящего, что характерно для складывающихся новых систем.

Будущее объективно существует в настоящем через сложную иерархию возможностей, которые постоянно воспроизводятся его законами функционирования, но не реализуются в этом настоящем. Воспроизводимость возможностей в рамках настоящего и в то же время их нереализуемость объективно связывает и отделяет настоящее от будущего. Нереализуемость возможностей в настоящем означает, что будущее, как новое качественное состояние определенных явлений, еще не существует, хотя оно заложено в постепенном развитии настоящего. Будущее не представляет готового состояния вещей, а выступает в качестве одной из возможностей, осуществление которой обуславливается сложным взаимодействием различного рода условий и факторов. Одни из этих условий и факторов определяют изменение структурных элементов системы, другие ее устойчивость и неизменность.

Рассмотрение взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего показывает, что своеобразие объекта предвидения в обществе заключается в том, что он существует как возможность в настоящем. Поэтому результат предвидения связан с перенесением законов, тенденций, существующих в настоящем, за его пределы, что позволяет создать образ и идеальную модель еще не существующего будущего. Вместе с тем образ будущего характеризуется предметностью, поскольку основу его содержания составляет отражение тенденций и возможностей настоящего. Субъект в процессе познания, отражая тенденции перехода от настоящего к будущему, формирует основу образа этого будущего.

Методология научного предвидения опирается на определенные онтологические предпосылки, в которых характеризуется ряд существенных сторон прогнозируемых систем. Взаимосвязь этих сторон раскрывается с помощью категорий возможности и действительности, нового и старого, случайного и необходимого, причины и следствия, количества и качества и т. д.

Как отмечалось, предвидение предполагает мысленное предвосхищение каких-то событий, когда знания о них возникают раньше, чем они наступают. Поэтому его построение основано на анализе различных возможностей. В этом отношении научное предвидение представляет собой познавательный акт, основанный на выявлении всех теоретически мыслимых возможностей и оценке их с точки зрения научной обоснованности и реальной осуществимости.

Соотношение возможности и действительности своеобразно проявляется в развитии общества. Здесь имеет место многообразие уровней и типов связей, особое значение в детерминации приобретают нелинейные, обратные связи. Процесс формирования причинных связей в обществе включает различные качественные изменений, что ведет к преобладанию различных форм вероятностной необходимости. Взаимосвязь количественных и качественных характеристик общественных явлений и процессов настолько сложна, что затрудняет выделение их общих количественных параметров. Все это приводит к усилению качественной индивидуальности общественных явлений, увеличению роли каждого отдельного события в том или ином историческом явлении.

Методологической основой предвидения нового в обществе являются законы диалектики. Они позволяют подойти к пониманию нового как результату разрешения определенных противоречий общественной жизни. Предвидение скачков в развитии общества предполагает глубокое знание механизма их формирования и осуществления. Внутреннее содержание этого механизма раскрывается на основе закона единства и борьбы противоположностей. Необходимым условием предвидения качественных изменений является рассмотрение противоречий в их развитии, с одновременной точной фиксацией этапов возникновения, обострения отношений противоположностей.

Возникновение элементов нового как зародышей будущего в развитии общества играет роль материального практического опережения существующей действительности¹¹. Обнаружение этих элементов нового и их оценка есть одна из задач научного пред-

---

¹¹ См.: Методологические проблемы социального прогнозирования. Л., 1975, с. 8—10.

видения. Особенность этого предвидения зависит от характера формирования нового. В стихийно развивающемся обществе новое может сложиться без того, чтобы процесс его складывания включал необходимость предварительного осознания.

Другое дело — формирование нового в условиях сознательно развивающегося социалистического общества. Здесь своевременная фиксация элементов нового и их оценка с точки зрения перспектив развития является необходимым условием его планомерного формирования. Как указывает В. И. Ленин, «мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками»¹². Но и в условиях социалистического общества своевременная фиксация элементов нового и их объективная оценка представляют определенные трудности. Они связаны с уровнем детерминации элементов нового, с особенностями соотношения со старым, с наличием определенных общественных потребностей. Не обнаруженные своевременно элементы зарождающегося нового на стадии, когда они приобрели черты необратимости, могут вносить в плановое развитие черты стихийности.

Существенным моментом разработки методологии социального предвидения является оценка места и роли в развитии общества субъективного фактора. Дело в том, что в функционирование и развитие общественных систем непосредственно вплетено сознание. Познающий субъект включен в ту же самую систему, которую он исследует. Это создает трудности четкой разграничительной линии между объектом и субъектом познания. Более того, активная роль субъекта в процессе познания, соизмеримость его действия с действием объекта создает свою неопределенность, которая выражается в изменении первоначальной познавательной ситуации. Отсюда может быть сделан субъективистский, агностический вывод, что объективное познание социальных явлений вообще невозможно. Как известно, для преодоления субъективизма в познании общественных явлений важнейшую роль сыграло формирование принципов первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания, первичности экономического базиса и вто-

---

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 20.

ричности надстройки, что дало возможность выявить в обществе сферу объективной реальности, которая не зависит от сознания и воли людей.

В детерминации общественных явлений большое значение имеет цель деятельности. Сами цели, в свою очередь, детерминируются по крайней мере тремя факторами: экономическими и политическими мотивами, социально-психологическими установками личности и класса, к которому эта личность принадлежит, той конкретной ситуацией, в которой осуществляются действия. Отсутствие жесткой детерминации поведения человека ведет к свободе выбора форм и путей его деятельности. Возможность деятельности человека по цели превращает представления о будущем в важный фактор детерминации его поведения.

Диалектико-материалистическая концепция показывает ограниченность и несостоятельность телеологических представлений о результатах общественного развития. Целеполагание, как необходимый момент деятельности в обществе, объективируется в законах функционирования и развития системы общественных отношений.

Развитие общества выступает в единстве объективных и субъективных факторов. Их взаимообусловленность определяет движение и развитие любой сферы общественной жизни. Функционирование этих сфер, связанное с их сложным взаимодействием, переплетением тенденций, порождает явления, необходимость которых выступает сложным и опосредованным образом через массу случайностей. Роль случайности в обществе возрастает также из-за действия субъективного фактора.

Одна из особенностей предвидения в обществе заключается в том, что оно охватывает сферу желаний, намерений и поступков людей, включает оценку будущих последствий проводимых в настоящее время мероприятий. Именно тот факт, что люди сами делают свою историю, превращает проблему предвидения в обществе в проблему предсказания результатов деятельности человека.

Известно, что результаты развития общества не всегда совпадают с теми целями, которые ставят перед собою люди. Данное обстоятельство иногда выдается за основание утверждения о

принципиальной неосуществимости предвидения в обществе. Однако поступки людей и результаты их общественно-политической деятельности предсказуемы в той мере, в какой известны объективные материальные условия их деятельности. Знание этих условий позволяет утверждать, что при некоторых обстоятельствах определенные группы людей, те или иные социальные слои будут действовать характерным для них образом и что их действиям будут соответствовать определенные результаты. «Люди,— пишет К. Маркс,— сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»¹³. Объективность исторического процесса делает его неотличимым с точки зрения принципиальной осуществимости предвидения от природных процессов. Однако действие субъективного фактора в обществе существенно усложняет проявление в нем диалектики возможности и действительности, старого и нового. И дело здесь не столько в многообразии возможностей, которые характеризуют и многие природные процессы, сколько в особенностях их формирования и превращения в действительность.

Включенность субъективного фактора в историческую необходимость приводит к тому, что сама она складывается на основе активной деятельности народных масс, классов, партий, личностей. Диалектика необходимости и случайности в общественном развитии выражается через возникновение различных возможностей, которые могут превратиться в действительность лишь благодаря деятельности людей. Марксизм-ленинизм отвергает фаталистическое представление о том, что все в мире, все события общественной жизни заранее predeterminedены и могут произойти только так, а не иначе. Такое представление не учитывает того, что история выступает как результат активности и борьбы миллионов людей. Отсутствие predeterminedности повышает ответственность творцов истории и открывает широкие перспективы для их деятельности.

Многообразие возможностей в развитии общества выдвигает

---

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, с. 119.

проблемы их оценки с точки зрения объективных предпосылок превращения их в действительность. Степень необходимого в той или иной возможности зависит от различных факторов. К ним могут относиться особенности детерминации, которые вызываются устойчивостью и долговременностью действия определенных причин, природой объективно существующих противоречий, в том числе противоречий между различными возможностями.

Для оценки степени необходимого в различных видах возможностей, возникающих в процессе общественного развития, большое методологическое значение имеет закон единства и борьбы противоположностей. Этот закон позволяет классифицировать возможности в плане их связей с той или другой стороной противоречия. Процесс превращения возможностей в действительность связан с наличием противодействующих факторов, поэтому превращение той или иной возможности в действительность определяется ее связью с консервативной или прогрессивной стороной противоречия. Одновременное действие многообразных противоречий обуславливает взаимоисключение различных возможностей и превращение в действительность только тех, которые порождаются или связаны с действием главного и основного противоречия.

На ряд существенных черт направления общественного развития и способов разрешения его противоречий указывает закон отрицания отрицания. Этот закон обосновывает принципиальную осуществимость предвидения результата синтеза двух ступеней предшествующего развития. Это предвидение осуществимо постольку, поскольку первая ступень уже пройдена, а вторая достигла своего развитого состояния¹⁴. Здесь особенно важно подчеркнуть, что закон отрицания отрицания указывает на некоторые общие подходы к познанию будущего и его черты. Необходимо также отметить, что диалектико-материалистическое понимание отрицания отрицания служит важным гарантом против выдвижения всякого рода утопий. Из закона отрицания отрицания вытекает невозможность достоверного предвидения конкретных форм синтеза предшествующих ступеней развития. О конкретной форме син-

---

¹⁴ См.: З. М. Оруджев. Закон отрицания отрицания. — В кн.: История марксистской диалектики. М., 1971, с. 222—223.

теза можно судить на основании наблюдения его реального осуществления.

Наиболее сложные задачи в научном предвидении приходится решать в условиях социальных революций. Марксистская методология содержит в себе основы для их решения. Она позволяет руководить революционным процессом, который характеризуется различными возможностями, сложным переплетением нового и старого, высокими темпами общественных перемен, многообразием разрешаемых противоречий. «Революционеры,— писал В. И. Ленин,— до наступления революции предвидят ее, сознают ее неизбежность, учат массы ее необходимости, разъясняют массам пути и способы ее»¹⁵.

Специфика формирования возможностей в обществе и их превращение в действительность требуют учета объективного содержания «исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»¹⁶.

Анализ исторической действительности, показывающий наличие революционной ситуации, открывает путь к обоснованным утверждениям о возможности революции. Но наличие революционной ситуации не предопределяет неизбежность революции и тем более всех особенностей и путей ее развития. В. И. Ленин, критикуя правых оппортунистов, писал, что революционер должен исходить не из объективистской оценки истории, а «с точки зрения тех, кто *её творит*, не имея возможности наперед *непогрешимо* учесть шансы...»¹⁷.

Осуществление социальных революций, когда наиболее активно проявляется творческая, созидательная роль народных масс, с необходимостью включает, даже при самом тщательном анализе имеющихся объективных условий и субъективного фактора, ряд непредсказуемых аспектов. «История вообще,— писал В. И. Ленин,— история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 46—47.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 139—140.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, с. 379.

самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов»¹⁸.

В социалистической революции небывало возрастает активность трудящихся масс, приходят в движение все слои общества, что исключает возможность предвидения всех деталей ее развития. Социалистические революции не осуществляются по заранее составленному расписанию. Сам ход революционной борьбы открывает новые, ранее не предвиденные возможности. Полемизируя с меньшевиком Сухановым, В. И. Ленин приводит слова Наполеона: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». «Вот и мы,— писал В. И. Ленин,— ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу»¹⁹.

Понимая всю сложность революционного процесса, невозможность заранее предусмотреть все его зигзаги, В. И. Ленин, однако, не считал это обстоятельство оправданием для бездеятельности революционеров. Он особо подчеркивал, что развертывание революционной инициативы должно исходить из строгого учета действия объективных законов в конкретно-исторических условиях, при которых осуществляются те или иные социально-экономические преобразования.

Предвидение развития революционных процессов коммунистические партии осуществляют на основе широкого использования всего методологического арсенала марксистско-ленинской теории (знания законов развития способов производства, законов классовой борьбы, законов связи базиса и надстройки и т. д.). Руководство коммунистическими партиями революционными процессами позволяет регулировать их ход в соответствии с требованиями исторической необходимости, способствуя тем самым расширению сферы действия складывающихся законов социализма.

Следует отметить, что хотя революционный процесс и богат различного рода возможностями, но все же количество их ограничено. Это связано с действием объективных противоречий, на-

---

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 80.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

ходящих свое выражение в законах классовой борьбы. Хотя нельзя заранее предвидеть все перспективы, детали революционного процесса, тем не менее теория классовой борьбы позволяет «...понять ход событий, понять *основные* соотношения между классами, *определяющие* политику разных партий...»²⁰. По мере развертывания классовой борьбы, по мере поляризации основных сил общества, количество возможностей суживается вплоть до противоположностей двух основных противоположных тенденций.

Ленинский подход к анализу закономерностей революционных процессов и возможностей их предвидения направлен как против стихийности, приводящей к отрицанию роли субъективного фактора в истории, так и против «левого» оппортунизма, представители которого не считают с объективными условиями развития революции.

Различные представители объективизма ориентируются на стихийность общественных процессов, для них характерно якобы в целях научности стремление к «надклассовой» оценке исторических тенденций. Стихийно с точки зрения объективизма осуществляются и социальные прогнозы. Этот взгляд на общественные явления смыкается в конечном счете с фаталистическим истолкованием истории. Объективизм в политике культивирует пассивность, позволяет реакционным классам использовать складывающиеся ситуации в своих интересах. Политическая практика субъективизма выражается в волюнтаризме, в необоснованных политических и экономических акциях и т. д. Поскольку в подобных случаях желаемое выдается за действительное, то будущее неизбежно приводит к краху иллюзий и крушению надежд.

Субъективистские представления о будущем порождают различного рода авантюристические поступки и дела. Наиболее яркие примеры авантюризма в современной политике и экономике дает практика маоизма, который не считает с объективными закономерностями, интересами широких народных масс. Известно, к каким последствиям в экономике и политике привели «большой скачок» и пресловутая «культурная революция». Особенно опасны представления современных китайских руководителей о будущем

---

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, с. 210.

человечества, которые вытекают из их концепции неизбежности войны в современных условиях.

Материалистическое понимание истории открыло путь к системному рассмотрению общества. Это позволило выделить его материальную основу и зависимые от нее стороны. Как известно, этой основой является способ производства материальных благ. Предвидение будущего развития способа производства выступает предпосылкой предвидения будущего других сторон общественной жизни.

При определенных допущениях возможно относительно изолированное предвидение как развития производительных сил, так и производственных отношений. В развитии производительных сил в большей степени, чем в других явлениях общества, обнаруживается непрерывность, поступательность и преемственность исторического процесса. Применительно к ним существует разветвленная система методов научно-технического прогнозирования. Специфика производственных отношений, выражающаяся в их объективном, фундаментальном характере по отношению к другим общественным отношениям, дает возможность разрабатывать довольно точные методы экономического прогнозирования. Для предвидения развития производственных отношений большое значение имеет знание тенденций изменения форм собственности, лежащих в их основе. Оно позволяет делать выводы о будущих изменениях в структуре производственных отношений, о возможных противоречиях между ними и производительными силами, а также о способе их разрешения. Вместе с тем предвидение будущего различных сторон общественной жизни, которые определяются развитием способа производства материальных благ, требует учета знания о будущем способа производства материальных благ как целостного образования.

Необходимым условием предвидения будущего развития способа производства является изучение потребностей общества²¹.

Важная роль изучения общественных потребностей для предвидения развития способа производства материальных благ опре-

---

²¹ См.: Методологические проблемы социального предвидения, с. 98—134; С. И. Гончарук. Законы развития и функционирования общества. М., 1977, с. 28—33.

деляется прежде всего тем, что «та или иная организация материальной жизни зависит, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей...»²². Потребности имеют общественную природу. Они порождаются и определяются производством, носят исторический характер. Поэтому одной из первых предпосылок изучения потребностей является установление их связей с материальными условиями производства. При изучении потребностей необходимо иметь в виду, что для них характерна закономерность их роста, усложнения и дифференциации. Это связано с развитием производства, с достижениями науки и техники, ростом культурного уровня общества, переходом к высшим формам общественных отношений.

Удовлетворение материальных и духовных потребностей является главной побудительной силой человеческой деятельности. Эта необходимость, которая постоянно воспроизводится и возрастает, заставляет людей осуществлять материальное производство, вынуждает их совершенствовать его технологию, создавать новые орудия труда, развивать свой производственный опыт и накапливать трудовые навыки. Таким образом, потребности в конечном счете детерминируют как линию поведения отдельного человека, так и деятельность общества в целом. Изучение потребностей в объяснении поступков и действий людей является важным требованием материалистического понимания истории. Как писал Ф. Энгельс, «люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)...»²³.

Изучение потребностей для предвидения развития способа производства материальных благ требует раскрытия их взаимосвязи с общественными интересами и целями. Здесь необходимо иметь в виду существенные различия этой взаимосвязи в условиях капитализма и социализма. В условиях капитализма далеко не всякая жизненно важная потребность будет удовлетворена и окажет стимулирующее влияние на развитие производства. В этом обществе удовлетворяются прежде всего те потребности, которые не проти-

---

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 71.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 493.

воречат интересам господствующего класса и соответствуют вытекающим из существующих производственных отношений целям производства. В условиях развитого социализма наблюдается внутреннее единство и соответствие общественных потребностей, интересов и целей, что вытекает из сущности его основного закона. Поэтому в условиях социализма стимулирующее влияние потребностей на развитие производства сказывается более полно и непосредственно.

Одна из особенностей изучения потребностей в целях предвидения развития способа производства заключается в том, что при этом необходимо прогнозировать и сами потребности. Это особенно важно для изучения долгосрочных потребностей, поскольку они могут быть удовлетворены на протяжении значительного периода. Все это создает трудности в осуществлении предвидения будущего общества. Их решение лежит на пути разработки методов комплексного прогнозирования.

Особой сферой в условиях общественной жизни является сфера социально-политических отношений, развитие которой может быть объектом относительно самостоятельного предвидения.

При предвидении социально-политических отношений, где наиболее непосредственно сказывается роль субъективного фактора и, что осложняет выявление необходимости, преемственности, повторяемости в историческом процессе, особое значение приобретает теория классов и классовой борьбы. При помощи теории классов и классовой борьбы многочисленные, разнонаправленные действия людей «...были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой,— одним словом, к действиям *классов*, борьба которых определяла развитие общества»²⁴.

Общественное сознание является в конечном счете отражением общественного бытия, что и делает возможным предвидение развития общественного разнания. «...Если я знаю,— писал Г. В. Плеханов,— в какую сторону изменяются общественные от-

---

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 430.

ношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее»²⁵.

Особенность предвидения заключается в том, что оно является важным связующим звеном теоретического знания и практики. Как справедливо отмечает И. В. Бестужев-Лада, «предвидение имеет две различные «плоскости» конкретизации: собственно предсказательную и сопряженную с ней «плоскость» управления—предуказательную»²⁶. Предвидение, являясь познавательной процедурой, в то же время выполняет функцию предсказания, т. е. ориентирует на такие поступки и действия, которые осуществляются с учетом знания о будущем. В предуказательной функции предвидения выражается его связь с управлением.

При осуществлении предвидения в обществе можно идти не только от настоящего к будущему (исследовательское предвидение), но и от будущего, выраженного в виде цели, к настоящему (нормативное предвидение). Нормативное предвидение дает возможность путем постепенного перехода к настоящему конкретизировать этот переход, наполнить его промежуточными целями, ступенями, которые связывали бы основную цель с имеющимися средствами и ресурсами. Нормативное предвидение, таким образом, отвечает на вопросы: достаточно ли имеющихся средств и ресурсов для достижения цели в целом, как они должны использоваться поэтапно, какие дополнительные ресурсы и средства необходимо привлечь, и т. д. В нормативном прогнозировании весьма ясно выступает конструктивная роль знания о будущем, его непосредственно практическое значение. Но и перспективное прогнозирование, выполняя, так сказать, чисто познавательную роль, имеет важное побудительное значение. Оно способствует научно обоснованной постановке целей общественных преобразований, осуществления их планирования.

---

²⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. II. М., 1956, с. 334.

²⁶ И. В. Бестужев-Лада. Прогнозирование в социологических исследованиях.— «Социологические исследования», 1977, № 1, с. 48.

Побудительная роль предвидения вызывает такую особенность социального прогнозирования, которую обычно называют эффектом воздействия прогноза на исходные предпосылки предвидения²⁷. Это воздействие может ускорить осуществление прогноза или затормозить его. А иногда может привести его к так называемому «саморазрушению». Поэтому осуществление прогноза в обществе находится в прямой зависимости от того, насколько он совпадает с интересами тех людей, которые должны превращать его в реальность.

В современном буржуазном обществе так называемое «самоосуществление» или «саморазрушение» прогноза используется в целях конкурентной борьбы. Так, исходя из интересов какой-либо конкурирующей стороны, выдвигаются прогнозы о предстоящем разорении определенных банков, акционерных компаний с целью повлиять на поведение вкладчиков, держателей акций и вызвать реальное разорение этих банков и компаний. Однако необходимо отметить, что закономерный характер детерминации социальных явлений задает объективные пределы «самоосуществления» и «саморазрушения» прогнозов.

Эффект воздействия знания результатов прогнозирования на его исходные предпосылки осложняется взаимосвязью прогнозирования и принятия решения. Принятие решения обычно строится на основе прогнозирования. В свою же очередь принятое решение влияет на осуществление результата прогнозирования. Одним из условий избежания расхождения между прогнозированием и принятием решений является системность прогнозирования, постоянная корректировка его результатов, в том числе путем соотнесения их с наиболее общими целями общественного развития.

Важнейшей характеристикой деятельности КПСС по руководству революционным движением и строительством коммунистического общества является способность связывать перспективное планирование, основанное на долгосрочном прогнозировании, с

---

²⁷ См.: А. Бауэр, В. Эйхгорн. Исторический материализм и общественный прогноз.— «Вопросы философии», 1969, № 9; А. М. Гендин. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования.— «Вопросы философии», 1970, № 5; В. Г. Виноградов, С. И. Гончарук. Законы общества и научное предвидение. М., 1972, с. 151—155.

интересами широких масс трудящихся, со способностью превращать научные прогнозы в призывы, мобилизующие массы на активные действия. Успех осуществления социального прогноза зависит не только от его обоснованности, знания определенных общественных закономерностей, но и от зрелости масс, от их способности воспринимать эти прогнозы как свое личное дело.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДВИДЕНИИ

Как уже было подчеркнуто, научная картина будущего в естественных и общественных науках основана на знании законов природы и общества. Отрицание же современной буржуазной социологией объективных законов развития общества является предпосылкой утверждений о якобы принципиальной невозможности научного социального предвидения. Наиболее ярко эта точка зрения выражена в работах неокантианцев и неопозитивистов.

Усиление в настоящее время внимания в буржуазной социологии к проблемам познания будущего общества вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, задачами идеологической борьбы против учения марксизма-ленинизма о неизбежности победы социализма и коммунизма во всем мире и достижений реального социализма. Выдвигаемые буржуазными социологами концепции будущего общества («постиндустриальное», «технотронное», «супериндустриальное» и т. д.) противопоставляются положениям научного коммунизма. Во-вторых, внимание к проблемам будущего в буржуазном обществе обусловлено требованиями развития капиталистической экономики в условиях соревнования двух противоположных общественных систем. В связи с этим в буржуазной социологии сложилось целое направление, претендующее на особую науку о будущем, получившее название футурологии. В марксистской литературе дана обстоятельная критика этого направления¹.

Основным методологическим пороком буржуазной футуроло-

---

¹ См.: Будущее человеческого общества. М., 1971; Ю. Ожегов. Проблема предвидения в современной буржуазной идеологии. Новосибирск, 1971; И. В. Бовш. Футурология и антикоммунизме. Минск, 1977 и др.

гии является отрицание ее представителями объективных законов развития общества. В понимании принципов устройства общественной жизни и ее изменений они во многом исходят из положений неопозитивиста К. Поппера, являющегося одним из активных современных антикоммунистов². К. Поппер марксистскому пониманию развития общества противопоставляет положение о том, что в обществе возможны только некоторые изменения отдельных его сторон, что социология может существовать лишь как эмпирическая наука, способствуя выработке рекомендаций для мелких общественных преобразований. Поппер утверждает, что будто бы в обществе нет объективных законов развития, как их понимают марксисты, а в нем можно наблюдать только некоторые тенденции. Положения, в которых формируются эти тенденции, не носят универсального характера, а относятся к отдельным сторонам и ситуациям социальной жизни. Отсюда, по его мнению, можно осуществлять некоторые краткосрочные предсказания, особенно в области массовых явлений. Такие представления о предвидении будущего служат средством постепенного социального совершенствования, внесения некоторых улучшений в существующие при капитализме порядки.

Отрицание объективных законов развития общества современной буржуазной футурологией ведет к одностороннему истолкованию детерминизма в обществе, к выдвиганию различного рода концепций многофакторности общественных изменений и т. д. В целом для представителей буржуазной футурологии характерен спекулятивный подход к предвидению; при котором оно отрывается от законов науки. Под видом системности, комплексности, преодоления ограниченности знания, содержащегося в отдельных науках, предвидение изолируется от развития познания.

В законах науки знание достигает высокой степени обобщения, конкретности и расчлененности. Объективная основа предвидения, заключающаяся во взаимосвязи устойчивости, повторяемости и изменчивости, неповторяемости, отражается в законах науки в виде общих, необходимых и воспроизводящихся связей. Общее, повторяющееся в законе, выступает в виде своего рода инвариан-

---

² См.: М. Корнфорт. Открытая философия и открытое общество. М., 1972.

та, сохраняющегося в определенном классе явлений при всех изменениях, происходящих в определенной системе. Эта необходимость и воспроизводимость связей задает одновременно и направление изменемости элементов в системах действительности.

Законы науки, как отражение некоторой необходимой, существенной и воспроизводимой связи между явлениями и их свойствами, допускают перенесение содержащихся в них знаний на будущее. Отсюда вытекает неправомерность противопоставлений закона и предвидения. Такое противопоставление строится на утверждении, что закон науки характеризует только регулярность, повторяемость, воспроизводимость связей, тогда как смысл прогнозирования заключается в том, чтобы выходить за пределы этой регулярности и повторяемости. С таким пониманием соотношения закона и прогноза нельзя согласиться. В этом случае расширительно толкуется само понятие предвидения, ведущее к полному отождествлению его с научным открытием, что является неверным.

Предвидение может выступать в двух основных видах: как суждение о будущем на основе имеющегося знания, уже известных объектов при различных условиях и как предвидение новых, ранее неизвестных объектов, которое строится на принципиально новых системах знания. В этом случае предвидение совпадает с научным открытием. Но и здесь их надо отличать друг от друга, поскольку предвидение есть вывод из уже сложившейся системы знания. Кроме того, узко трактуется само понятие закона. В законах науки выражается не только повторяемость отношений в системе, но и их развитие. Поэтому противопоставление закона и предвидения лишает последнее его объективной основы.

Утверждение о будущем может быть в высшей степени уникальным, не имеющим аналогов в прошлом или в настоящем. Теория научного коммунизма представляет убедительный пример такого рода утверждений. Но и в этом случае предвидение нельзя противопоставлять законам науки. Теория научного коммунизма возникла прежде всего из глубокого изучения капиталистической действительности и ее закономерностей, на что неоднократно указывали классики марксизма-ленинизма³.

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 279; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304.

Особенности открытия и формулирования законов науки делают предвидение их неотъемлемой функцией, хотя, конечно, реализация этой функции может составлять сложную познавательную задачу. Главными чертами законов науки, существенно определяющими их предсказательную функцию, является универсальность, необходимость, предметность и адекватность. Все эти черты законов науки выражают особенности их открытия и формулирования. Здесь важнейшую роль играет абстрагирование и обобщение. Если благодаря абстрагированию в процессе познания вычленяется и удерживается специфика сущностного отношения вещей, то через обобщение устанавливаются реальные связи этого отношения с возникающими на его основе единичными явлениями. Таким образом раскрывается закономерная связь единичного и общего и тем самым закладывается основание для суждений о будущем.

Предсказательная функция законов науки связана с такой их особенностью, что, выражая диалектику определенности и неопределенности, они как бы ограничивают разнообразие явлений, сводя их к некоторому общему, существенному. Это и позволяет исследователю на основе законов науки различать действительное и возможное, возможное и невозможное. Таким образом, законы науки выполняют своего рода «запрещающую» функцию, которая, правда, не решает проблем предсказания, но позволяет более строго конкретизировать и определять собственную область предсказания.

Законы науки выполняют свою предсказательную функцию во всей системе научного знания и прежде всего в рамках теории. Поэтому и предсказательная функция законов науки может реализовываться по-разному. В одних случаях она реализуется непосредственно, когда представление о будущем вытекает как логические следствия из законов науки. В других же случаях эта функция реализуется в процессе осмысления фактов, форм и способов функционирования и развития процессов действительности, где закон служит средством предварительной организации и обобщения полученного знания, которые потом экстраполируются на будущее. При этом приходится использовать знания не только одного закона, а их системы, привлекая ряд теорий, строя допол-

нительные гипотезы. Такая особенность реализации предсказательных функций законов весьма характерна для общественных наук.

Указанные черты законов науки, которые делают их основой и инструментом предвидения, присущи и законам общественнознания. Однако при этом необходимо иметь в виду, что законы общества в своем формировании и действии имеют ряд существенных особенностей. Последнее приводит к ряду отличительных черт предвидения в обществе по сравнению с предвидением процессов природы.

Для разработки проблем методологии социального предвидения важное значение имеют такие особенности в формировании общественных законов, которые выражаются в характере детерминации и механизме их действия. Кроме того, большое значение для этого имеет знание различных типов их проявления.

Законы общественного развития являются продуктом внутренней самоорганизации общества. Они объективно формируются на основе функционирования общественного материального производства из сознательных действий масс людей, преследующих свои цели. Выполняя требования этих законов, общество постоянно само себя воспроизводит. Основными элементами этого процесса являются производство материальных средств жизни, самих людей и необходимых форм общения.

В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин писал: «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего общественного сознания...»⁴.

Механизм действия общественных законов — это конкретно-исторический способ реализации существенных, необходимых отношений в обществе как системе или в отдельных его подсистемах, благодаря которому выражается структурная целостность общества. Каждый тип общественного закона имеет свой механизм действия, что связано с особенностями того или иного вида общественных отношений.

Понятие требования закона отражает основополагающие сто-

---

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

роны самого общественного закона и механизма его действия. Эта категория выражает необходимый характер отношений людей для воспроизводства достигнутого типа общественных связей либо их изменений. Требования закона обуславливаются объективными факторами жизни людей.

Общественные законы, формируясь на основе сознательной деятельности людей, не равнозначны в характере и способе выражения в них связи материальных и духовных сторон общественной жизни, роли субъективного фактора. С этой точки зрения их можно подразделить на три основные группы. Законы первой группы выражают связь сторон материальных отношений в обществе.

Законы второй группы характеризуют отношения сторон духовной сферы. К этой группе законов относятся законы функционирования и развития форм общественного сознания. Они выражают связь духовной жизни общества с материальным его основанием. Законы третьей группы выражают взаимозависимость материальных и идеологических отношений. К ним относятся законы развития политических и социальных отношений (законы классовой борьбы, социальных революций и т. д.).

Специфика проявления законов этого типа состоит в том, что они характеризуют такие связи, формирование которых обусловлено их осознанием отдельными людьми, классами, нациями. Так, национально-освободительная борьба не может развернуться там, где нет понимания интересов формирующейся или сформировавшейся нации, желания добиться государственной самостоятельности. Однако несмотря на различные способы формирования законов общества, все они носят объективный характер, что делает знание этих законов основой предвидения в обществе. Это обусловлено прежде всего тем, что существует объективная детерминированность поступков и действий людей. В этом, как отмечают некоторые авторы, проявляется субстанциональное существование законов общества⁵. Объективная общественная закономерность в деятельности людей, ставящих определенные цели и стремящихся их достигнуть, реализуется и складывается как необходимая цепь

---

⁵ См.: Ю. К. Плетников. О природе социальной формы движения. М., 1971, с. 185; А. К. Уледов. Социологические законы. М., 1975, с. 56—57, 280—281.

последующих событий. В этом сложном взаимодействии субъективных и объективных факторов проявляется материальная детерминация поступков и действий людей, что задает объективную направленность исторического процесса.

Реальная осуществимость предвидения в обществе предполагает знание сущности целеполагающей деятельности людей, ее различных форм. Знание о будущем, как условие постановки цели деятельности, само является одним из компонентов формирования законов в обществе. Поэтому можно сказать, что научное знание будущего является одним из условий сознательного использования законов общества.

Методологические проблемы обоснования социального предвидения находятся в зависимости от знания типов детерминации в общественных законах, под которыми понимаются особенности проявления причинно-следственных связей и форм необходимости. В связи с этим укажем на различия в формировании и действии абсолютных законов и законов-тенденций, законов статистических и динамических. Как известно, К. Маркс, анализируя законы капиталистического способа производства, отличает абсолютные законы от законов-тенденций. Суть первых состоит в том, что, в своем проявлении они не имеют исключения, в то время как закон-тенденция есть «закон, абсолютное осуществление которого задерживается, замедляется и ослабляется противодействующими обстоятельствами»⁶. Оба типа этих законов содержат в себе все признаки закономерных связей. Однако субстанциональная природа закона наиболее полно проявляется в абсолютных законах. Условно их можно назвать квазиестественными законами, поскольку в них действие необходимости не может тормозиться людьми. Данное обстоятельство облегчает предвидение на основе этих законов. Предвидение же на основе законов-тенденций носит более сложный характер, поскольку здесь требуется знание всех противодействующих факторов, тормозящих осуществление его требований.

Проблема обоснованности социального предвидения, достоверности и точности его результата решается в связи с рассмотрением

---

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 257.

различий динамических и статистических законов в обществе. Отметим, что взятое из естественных наук понятие динамических и статистических законов применительно к обществу весьма условно. Это является одной из причин, объясняющих большую дискуссионность данной проблемы, различие точек зрения.

Понятия статистического закона как закона массовых явлений, характеризующего усредненность случайных факторов в поведении ансамбля явлений, недостаточно для выражения особенностей самоорганизующихся, самоуправляемых систем, особенно общественных. Законы этого типа прежде всего характеризуют суммативные связи общественных отношений, присущие экономическим отношениям разрозненных товаропроизводителей в условиях регулирующего влияния буржуазной конкуренции. В условиях же социализма проявление статистичности необходимо рассматривать в связи с осуществлением планирования и управления в масштабе всего общества.

Необходимо иметь в виду, что рассмотрение всех законов, регулирующих общественную жизнь, в качестве статистических не учитывает следующие моменты. Во-первых, здесь не делается различий между характером связи, между элементами закона и конкретными условиями его проявления. При таком подходе все законы природы и общества действуют с отклонениями. Во-вторых, не учитываются особенности самоуправляющихся и саморегулируемых систем.

Как показывают достижения современных наук, усложнение систем сопровождается увеличением вероятностных связей и одновременно жестких связей как необходимых условий, обеспечивающих самоуправляемость и самоорганизованность систем. Точка зрения, исходящая из отрицания жестких связей в обществе, обосновывается на неверном положении, что такие связи свойственны лишь простым системам. Во всех сложных системах рост значения вероятностных связей, обеспечивающих их гибкость, не означает отсутствия жестких связей, без которых невозможна целостность системы, ее самоуправляемость. Даже в любом живом организме статистичность подчинена его целостности. При прогнозировании общественных систем надо исходить из единства связей, жесткой и статистической детерминации, или, иными словами, динамических

и статистических законов. При этом надо иметь в виду, что это единство по-разному проявляется на различных уровнях общественной жизни. Жесткая детерминация усиливается на макросоциальном уровне, где сглаживается роль случайности и развитие общества весьма жестко программируется требованиями общесоциологических законов.

Важным методологическим принципом осуществления социального предвидения на основе законов общества является принцип диалектической взаимосвязи общего, единичного и особенного. Для повышения уровня достоверности и точности результата предвидения очень важно выявить те условия и параметры предсказываемого явления, которые остаются неизменными по крайней мере в пределах времени упреждения прогноза. Выявление этих параметров опирается на действие всеобщих и общих законов, которые гарантируют определенную устойчивость ряда условий и параметров в процессе будущего изменения явлений, что способствует сужению и конкретизации области непосредственного прогноза, установлению типа связи между постоянными и изменяющимися условиями и параметрами. Такую роль в общественном предвидении играют общесоциологические и общезкономические законы. Они задают относительно неизменные условия общественной жизни как специфической формы движения материи. На основе знания этих законов можно говорить о неизменности определенных условий и параметров, формировать некоторые общие, существенные черты образа будущего, а также конкретизировать область непосредственного предсказания. При этом на основе знания общесоциологических законов можно судить о неизменности интегративных свойств социальной системы в достаточно больших интервалах времени. Знание же частных законов (экономических, политических и др.) в этих условиях создает предпосылки для суждений о возможных качественных изменениях отдельных сторон общественной жизни.

Наиболее общие законы по отношению к прогнозам, осуществляемым на основе частных законов, выполняют нормативную функцию, связанную с функцией «запрета». При рассмотрении будущего, как писал В. И. Ленин, иногда приходится считать *«со всеми возможными, даже со всеми вообще мыслимыми комби-*

нациями»⁷. Поэтому законы общественных наук должны удовлетворять требованиям, которые обеспечивали бы рациональные, разумные границы таких комбинаций.

Законы общественных наук служат надежным средством для классификации возможностей. На их основе можно утверждать, какие социальные объекты возможны и существование каких объектов данным законом «запрещается». Согласно Ф. Энгельсу, историческое событие складывается из бесконечной группы «параллелограммов сил», из взаимодействия которых получается равнодействующая⁸. Характер социальных событий ведет к тому, что их существование задается сложным пересечением различных законов. Здесь взаимодействуют экономические, политические и идеологические факторы. Они накладывают на социальное событие свой отпечаток, придавая ему индивидуальные черты и своеобразие.

При всем разнообразии определенных социальных событий законы общества выражают соотношение возможного и невозможного, задают условия и границы невозможного. Так, капитализм в в той или иной стране может существовать в весьма конкретных и в определенном смысле неповторимых формах. Но знание законов развития капитализма исключает возможность существования капитализма без эксплуатации человека человеком и присвоения прибавочной стоимости. В этом смысле знание наиболее общих законов капитализма дает возможность заранее судить о некоторых существенных чертах будущего страны, вставшей на путь капиталистического развития.

Знание требований общесоциологических законов, как и всей системы законов развития капитализма, служит основанием для вывода о неизбежности победы социалистической революции в той или иной стране, где для этого сложились объективные и субъективные условия, определяющие реальную возможность построения нового общества. Учет специфики этих условий, в свою очередь, позволяет предсказать и конкретные пути развития социалистической революции. В то же самое время это знание, с другой стороны, служит основанием для вывода о невозможности такого пути к социализму, на котором бы не повторялись общие

---

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, с. 239.

⁸ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, с. 395—396.

закономерности социалистической революции и социалистического строительства. Как известно, некоторые современные ревизионисты, толкующие о каком-то особом, «гуманном», «этическом» социализме, отличном от реального социализма, игнорируют эти теоретические положения марксистско-ленинской теории.

Трудности предвидения в обществе, обусловленные динамизмом общественной жизни, а также действием субъективного фактора, в определенной мере преодолеваются на основе знания о единстве действия специфических и общих законов. Данное обстоятельство позволяет, с одной стороны, улавливать общую перспективу развития общественных явлений, а с другой стороны, вскрывать своеобразие конкретно-исторической ситуации их проявления. В этой связи следует также отметить важность разделения социально-экономических факторов на неуправляемые и управляемые, а также явлений общества на квазиестественные и на такие, при рассмотрении которых нельзя отвлекаться от важной роли субъективного фактора в развитии тех или иных процессов. При всей относительности такого разделения оно позволяет конкретизировать исходную информацию для предвидения и по возможности предусмотреть наиболее трудно предсказуемые явления.

Успех предвидения в обществе зависит от умения применить диалектику общих и специфических законов к анализу той или иной конкретно-исторической ситуации. В. И. Ленин в предисловии ко второму изданию книги «Развитие капитализма в России» показал, к каким теоретическим ошибкам и политически неверным выводам может привести анализ конкретных социальных явлений и перспектив их развития, если исходить только из учета общих закономерностей общественного развития. Он подчеркивал, что та экономическая основа, которая сложилась в России конца XIX — начала XX в., действительно предопределяет буржуазный характер революции и что этот вывод неопровержимо вытекает из общих закономерностей общественного развития, открытых марксизмом. Это положение марксизма, подчеркивал В. И. Ленин, никогда нельзя забывать. Его всегда необходимо применять ко всем экономическим и политическим вопросам русской революции. Но все дело в том, как применять это положение при анализе конкретных исторических процессов, подчиняющихся как общим зако-

номерностям, так и специфическим. Диалектико-материалистическое применение этого принципа строится на конкретном анализе положения и интересов различных классов. «Обратный же способ рассуждения... т. е. стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции, есть опoшление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом»⁹. Именно такой способ рассуждения лишал меньшевиков возможности предвидеть ряд существенных черт развертывания революционных событий в России и в 1905—1907 гг. и в последующие годы.

Соблюдение принципа единства общих и специфических законов является неотъемлемым условием разработки и осуществления стратегии революционной борьбы, программы социалистического и коммунистического строительства. Как отмечает Л. И. Брежнев, «коммунисты в своей борьбе исходят из общих закономерностей развития революции и строительства социализма и коммунизма. Эти закономерности, отраженные в теории марксизма-ленинизма и подтвержденные практикой, были коллективно сформулированы в развернутой форме международными совещаниями братских партий. Глубокое понимание этих общих закономерностей, опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемой особенностью марксистов-ленинцев»¹⁰.

Историзм общественных явлений требует пристального внимания к изучению конкретных условий проявления законов, что позволяет судить не только об общей тенденции развития, но и предусматривает конкретные формы ее изменения в различных ситуациях.

Блестящим примером диалектического подхода к оценке конкретных ситуаций является идея В. И. Ленина о возможности мирного развития революции в России.

Знание диалектики общих и специфических законов развития общества позволяет предвидеть не только общую тенденцию и формы ее реализации, но и отдельные крупные исторические со-

---

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 14.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 31.

бытия, поскольку в них наиболее полно реализуются требования определенных законов.

Блестящим примером такого предвидения является предвидение Ф. Энгельсом за четверть века до первой мировой войны ряда ее черт и особенностей. «...Для Пруссии — Германии, — писал он, — невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война... невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи... Все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны; абсолютная невозможность предусмотреть, как это все кончится и кто выйдет победителем из борьбы; только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса»¹¹.

Такая конкретность в предвидении будущего основана как на знании основных закономерностей общественного развития, так и на исключительно глубоком анализе истории отдельных стран. Необходимо отметить, что общественные события не равнозначны по своему значению в истории. Отдельные из них оставляют незначительный след в истории. Другие могут оказать существенное влияние на последующие исторические перемены. А есть события, составляющие и определяющие целую эпоху в развитии человечества. Такое место в истории занимает Великая Октябрьская социалистическая революция. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», **«победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества»**¹². В этом событии наиболее концентрированно выразились требования законов общественного развития. Оно положило начало новому этапу человеческой истории. Законы развития социалистической револю-

---

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 361.

¹² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977, с. 3.

ции и социалистического строительства, по сути своей, выразили требования общесоциологических законов на ступени коммунистической общественно-экономической формации.

Внимательное отношение к отдельным событиям при предвидении будущего обуславливается тем, что в них не всегда можно увидеть существенные черты будущего. Поэтому метод простого статистического усреднения массовых явлений в обществе требует и их качественного анализа. Иначе имеется опасность не распознать в отдельных явлениях новых возможностей. Известно, что коммунистические субботники 1919 г. еще не носили массового характера. Однако В. И. Ленин увидел в них фактическое начало коммунизма.

В предвидении качественных изменений в обществе большое методологическое значение имеют принципы детерминизма, развития и историзма. Они ориентируют на исследование переходов от устойчивого состояния систем к их изменениям, от непрерывности к прерывности, поскольку в таком переходе нарушаются меры вещей и процессов и формируются контуры будущего. Знание закономерностей таких переходов как бы задает своеобразные «точки опоры» для суждений о будущем. При предвидении будущих качественных изменений в обществе такие точки опоры выявляются на основе диалектики законов структуры, функционирования и развития.

В развитии общества имеют место такие качественно различные ступени, которым присущ ряд общих, существенных элементов их структурной организации, а также сохраняющаяся устойчивость субординации ее важнейших подсистем (определяющая роль способа производства, обратное влияние надстроечных явлений и т. д.), что обеспечивается действием общесоциологических законов, обуславливающих функционирование общества как целостной системы. Необходимость воспроизведения наиболее общих элементов структурной организации и субординации между этими элементами является важнейшим условием более или менее нормального функционирования всякой общественно-экономической формации.

Общество способно к самосохранению, устойчивости, к самовоспроизведению своих основных структур. Но эту черту развития общества нельзя абсолютизировать, как это зачастую делают

буржуазные социологи, выдвигая различного рода концепции равновесия. Для общества характерна и другая существенная черта развития, которая выражается в его способности к самосовершенствованию, переходу на новую, качественно высшую ступень.

Функционирование определенной общественно-экономической формации предполагает не просто воспроизводство ее структурных компонентов (материальных средств, производственных и классовых отношений), но и «расширенное воспроизводство» в широком смысле. «Расширенное воспроизводство» предполагает наряду с включением в свою сферу новых масс людей и природных ресурсов, также формирование новых общественных потребностей и новых форм их удовлетворения. Другими словами, в самом функционировании общественной экономической формации заложен основа для ее развития.

Анализ движения диалектических противоречий, выражающих отношение закономерных связей, позволяет рассматривать отношение структурных элементов закона как противоречие. Законы структуры, функционирования и развития характеризуют различные этапы движения противоречивого единства сторон явлений или процессов.

Одним из основных противоречий любой системы действительности есть противоречие между структурными элементами и связями функционирования. Законы функционирования воспроизводят данные структурные связи. Вместе с тем внутри целостности происходят процессы количественных изменений, вызванные взаимодействием структурных элементов, их связями с другими системами (для общества это взаимодействие со средой). В результате возникает противоречие между требованиями, выражаемыми, с одной стороны, законами структуры, а с другой — законами функционирования. Это противоречие и есть основа для действия законов развития системы, в результате которого происходит перестройка структурных связей в соответствии с изменениями структурных элементов. Действие законов развития связано с проявлением самоорганизации систем действительности, сохранением их целостности на основе перехода к высшим типам связи.

Для предвидения будущего в обществе необходимо иметь в виду, что законы структуры, функционирования и развития могут

характеризовать как социологические, так и несоциологические отношения, выражать сложнейшее переплетение общих и специфических связей, иметь совпадение действий во времени либо выражать их противоречивые тенденции. Их взаимодействие проявляется специфически в разнокачественных общественно-экономических формациях и на различных ступенях развития формаций. Рассмотрение этого взаимодействия требует анализа общественных противоречий, выявления того, как оно проявляется в этих противоречиях.

Наиболее общая картина взаимодействия законов структуры, функционирования и развития раскрывается при переходе от одного способа производства к другому. Этот переход обеспечивается действием законов функционирования способа производства (определяющей ролью производительных сил по отношению к производственным отношениям, активной ролью производственных отношений в развитии производительных сил и др.). Развитие производительных сил приводит к тому, что производственные отношения из стимула их развития становятся их оковами. Это значит, что конфликт между производительными силами и производственными отношениями в способе производства выражает противоречие между требованиями законов структуры и законов функционирования в данном способе производства. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил и разрешает это противоречие: его действие приводит к установлению нового способа производства, т. е. нового типа структурных отношений между производительными силами и производственными отношениями.

К. Маркс в «Капитале» показал, что необходимость превращения капитализма в социализм совершается «...игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов»¹³. К. Маркс логически воссоздает объективный процесс движения капиталистического способа производства, вскрывает источники его саморазвития. Он показывает, что здесь ликвидируется разрыв производства и обращения, что обуславливает движение меновой стоимости, которая не может существовать не саморазвиваясь.

---

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 772.

Самодвижение стоимости, порождающей прибавочную стоимость, подчиняется внутренним законам структуры и функционирования капиталистического производства. «Превращение денег в капитал,— пишет К. Маркс,— должно быть раскрыто на основе имманентных законов товарообмена...»¹⁴.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» К. Маркс писал, что «...капитал делает **необходимое рабочее время** пределом для меновой стоимости живой рабочей силы, **прибавочное рабочее время** — пределом для необходимого рабочего времени, а **прибавочную стоимость** — пределом для прибавочного рабочего времени...»¹⁵. «И поскольку капитал, с одной стороны, полагает **специфические** для него пределы, а с другой стороны — гонит производство к выходу за **всякие** пределы, он есть живое противоречие»¹⁶.

Свое выражение это противоречие находит прежде всего в действии закона тенденции нормы прибыли к понижению. И несмотря на то, что капиталисты имеют возможность ослаблять его действие, объективные обстоятельства необходимо выдвигают требование радикального изменения структурных связей в экономических отношениях.

К. Маркс также указывает, что «...капиталистическому способу производства присуща тенденция к абсолютному развитию производительных сил независимо от стоимости и заключающейся в последней прибавочной стоимости, а также независимо от общественных отношений, при которых происходит капиталистическое производство; тогда как, с другой стороны, его целью является сохранение существующей капитальной стоимости и ее увеличение в возможно большей степени (т. е. постоянно ускоряющееся возрастание этой стоимости)»¹⁷.

Таким образом, К. Маркс делает вывод о неизбежности гибели буржуазного общества на основе анализа диалектики законов структуры, функционирования и развития капиталистического способа производства. Этот анализ показывает объективную необхо-

---

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 176.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46 ч. I, с. 403.

¹⁶ Там же, с. 402.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 273.

димость ликвидации производственных отношений, основанных на частной собственности. Она обусловлена объективными требованиями общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Нарушение требований этого закона приводит к тому, что законы функционирования капитализма не обеспечивают нормальное, расширенное воспроизводство его необходимых структур. Данное обстоятельство свидетельствует об упадке капитализма как общественно-экономической формации. Борьба рабочего класса против буржуазии, являясь необходимым следствием капиталистических производственных отношений, усиливается под влиянием действия законов функционирования этих отношений, перерастая в конечном счете в социалистическую революцию.

Важным методологическим требованием к предвидению качественных изменений в обществе является учет модификаций и даже развития самих объективных законов.

К. Маркс прямо указывает на развитие закона стоимости. Критикуя за антиисторизм Давида Рикардо, он пишет: «...то **специфическое** развитие, которое претерпевает закон стоимости с возникновением капитала, ни на минуту не смущает его и даже несколько не интересует»¹⁸.

В социалистическом обществе товарное обращение по сравнению с капитализмом резко суживается, что ведет к изменению и характера действия закона стоимости. Его сфера действия сужена, а форма проявления иная. Он действует не стихийно, а сознательно используется социалистическим государством в интересах всего общества.

Имеют исторический характер и законы, отражающие социально-политические отношения. Анализируя действие специфического социологического закона классовой борьбы в антагонистических формациях, нельзя не обратить внимание на тот факт, что он, развиваясь, меняет не только форму своего проявления, но тип и характер отношений между основными классами, приводит к различным результатам в том или ином обществе.

Следовательно, развитие общественных законов выражается не

---

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, с. 63.

только различием форм их проявления, но и изменениями тех связей и отношений, устойчивый и повторяющийся характер которых и выражает сам закон.

Таким образом, конкретно-исторический подход к законам как объективным предпосылкам предвидения является необходимым условием избежания догматического конструирования будущего. Он позволяет соотносить законы с конкретными условиями их проявления, определять реальное место того или иного закона в системе теоретических предпосылок предвидения.

Будучи элементом теории, закон науки получает более четкую характеристику границ своего применения. В рамках теории он получает обоснование через логические связи с другими законами. Вместе с тем теория как логически связанная система законов по своим предсказательным возможностям превосходит отдельно взятый закон. Возрастание предсказательной возможности теории связано также с повышением степени обобщения в ней знания. Поэтому теория охватывает более широкие и глубинные существенные связи материальных систем, что качественно увеличивает возможность системного предвидения.

Предвидение развития отдельных сторон общественных явлений предполагает необходимость учета их взаимосвязи с другими сторонами. Так, предвидение результатов научно-технического прогресса связано с получением знания о развитии экономики, отдельных аспектов социально-политической жизни и т. д. Для комплексного предвидения в таких случаях недостаточно опираться на одну теорию, а требуется их целая совокупность. Основные принципы и категории исторического материализма в данном случае выполняют важную методологическую функцию интегрирования и синтеза этих отдельных теорий.

Для предвидения будущего имеет значение марксистско-ленинское учение о единстве всех его составных частей¹⁹. В настоящее время научное предвидение в обществе учитывает данные естественных и общественных наук. Для интеграции этих данных и комплексного их использования в целях предвидения решающее

---

¹⁹ См.: Методологические проблемы социального предвидения, с. 58—98.

значение имеет марксистско-ленинское учение как целостная система.

В методологии социального предвидения одной из центральных проблем выступает вопрос об истинности, достоверности, полноте и точности предвидения. Актуальность этой проблемы имеет как теоретическое, так и практическое значение. С практической точки зрения важность этой проблемы обуславливается тем, что полученная прогностическая информация используется в планировании. Поэтому далеко не безразлично, насколько надежен и обоснован полученный прогноз. А это зависит от истинности и достоверности этого прогноза. В теоретико-познавательном плане эта проблема актуальна потому, что затрагивает кардинальные стороны марксистско-ленинского учения об истине, о применимости понятия объективной истины к знанию о будущем²⁰.

Справедливо утверждение В. С. Готта, «что точность отображения действительности в научных понятиях и законах зависит от сочетания в познании элементов определенности и неопределенности, что, в свою очередь, влияет на точность предвидения»²¹. Истинность знания о будущем зависит от того, насколько глубоко познаны объективные возможности и их связи с действительностью, которые детерминируются действием объективно существующих законов. Степень объективной неопределенности будущего может быть различной. Поэтому истинность суждений о будущем и ее установленная достоверность должны соотноситься с этой объективной неопределенностью. Суждения о будущем могут носить весьма предположительный характер, если его контуры еще слабо обозначены и оно, таким образом, обладает высокой степени неопределенностью.

Детерминация будущего действиями законов настоящего может достигать такой степени, что наступление этого будущего в своих основных чертах оказывается уже неизбежным. Никакие

---

²⁰ См.: А. М. Гендин. Диалектика соотношения определенности и неопределенности, достоверности и вероятности в социальном предвидении. — В кн.: Проблемы социального прогнозирования. Вып. II. Красноярск, 1976.

²¹ В. С. Готт. Ленинское научное предвидение и современность. М., 1969, с. 21.

действия людей уже не могут помешать наступлению таких событий. Эта неизбежность гарантируется всей совокупностью объективных законов материального мира. Действие этих законов включает возможность возникновения явлений, которые помешали бы наступлению события в пределах интервала неотвратимости. Если этот интервал неотвратимости представить бесконечно большим, то на достоверность предвидения не будет накладываться никаких ограничений. Такое понимание интервала неотвратимости присуще представителям классического детерминизма. Если этот интервал неотвратимости представить бесконечно малым, то будет иметь место полная неопределенность. Исчезнет всякий элемент достоверности в предвидении. При таком понимании интервала неотвратимости не существует никакой гарантии, что в какой угодно малый отрезок времени не произойдут события, препятствующие наступлению предсказываемого явления.

В этом отношении большой методологический интерес представляет ленинский анализ возможных путей развития России в начале XX в. В. И. Ленин соотносил их с двумя возможными исходами революции 1905 г. Он писал: «Преобразование экономического и политического строя России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться двоякий результат или двоякая форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится «решительной победой революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится сделкой царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии. Все бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится, в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов»²².

В этом высказывании В. И. Ленина содержится ответ на вопрос о соотношении достоверности и вероятности социального предвидения. Достоверное научное социальное предвидение возможно, когда оно относится к общему направлению исторического раз-

---

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 43. •

вития; в тех же случаях, когда оно относится к предвидению отдельных событий и сроков их наступления, оно носит вероятностный характер.

Необходимо отметить, что при социализме, где имеет место единство интересов всех членов общества и обеспечивается научное руководство им, действие субъективного фактора превращается в важнейшее детерминирующее условие реализации предвидения. Поэтому в решении проблемы достоверности предвидения следует учитывать различную роль субъективного фактора в развитии общества. В одних случаях он может усложнять решение этой проблемы. В других случаях, когда цель деятельности общества совпадает с требованиями объективных законов, гарантировать достоверность суждений о будущем.

В предвидении, как и в познании в целом, имеет место движение знания от неполного к более полному, то есть увеличение элемента абсолютного и объективного в нем. Однако в предвидении может усиливаться момент неполноты и приблизительности знания, т. е. его относительности, поскольку имеет место большая объективная неопределенность в силу того, что предсказываемый объект еще не сформировался. В этом случае усиливается опасность превращения относительности истины в заблуждение. В. И. Ленин пишет, что «...всякую истину, если ее сделать «чрезмерной»... если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»²³. Важным условием, позволяющим избежать превращение относительности знания в заблуждение на уровне предвидения, является всестороннее изучение возможностей и осуществление предсказания, не выходящего за пределы этих возможностей.

Проблема истинности результата предвидения до его осуществления решается, исходя из диалектико-материалистического понимания практики как критерия истины. Решение этой проблемы зависит от того, насколько истинны исходные посыпки предвидения, какова логическая структура его осуществления²⁴. Поэтому досто-

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 46.

²⁴ См.: А. Г. Никитина. Предвидение как человеческая способность. М., 1975, с. 121—130.

верность предвидения при истинности посылок и дедуктивной форме вывода может быть установлена без непосредственного обращения к практике. Сложнее решается вопрос о достоверности предвидения тогда, когда оно осуществляется на основе гипотезы или же когда логическая форма его осуществления является индуктивной. В этом случае остается элемент неопределенности и вероятности в прогнозе. В зависимости от задач прогноза, от времени его упреждения он может быть большим или меньшим. Однако вероятностный характер прогноза, особенно в теоретических исследованиях, не лишает его большой эвристической ценности.

Своеобразную критериальную функцию относительно истинности прогноза могут выполнять научно сформулированные цели общественного развития. В этом случае достоверность прогнозов отдельных сторон общественной жизни может устанавливаться путем их соотнесения с такими целями.

Принцип единства теории и практики показывает, что к решению вопроса о достоверности прогноза следует подходить диалектически. Он позволяет в отдельных случаях утверждать о достоверности прогноза до его осуществления. Вместе с тем окончательный вывод о достоверности результата предвидения во всех его деталях можно сделать только на основе прямой практической проверки.

При рассмотрении проблемы истинности и достоверности предвидения необходимо различать предвидения, входящие в структуру в принципе уже подтвержденного знания, которое является результатом дедуктивного развертывания теории, от предвидений, для осуществления которых необходима большая дополнительная информация.

Теоретические представления о явлениях общества включают рассмотрение двух видов предвидения. Так, вывод В. И. Ленина о том, что социалистическая революция победит первоначально в одной или нескольких странах, является элементом теории социалистической революции. И в то же время этот вывод представляет собой предвидение, поскольку относится к будущему развитию общества. Достоверность вывода здесь гарантирована истинностью самой теории. Но эта теория своими собственными средствами не

может решить, в какой именно стране и в какое даже приблизительно время начнется победоносная социалистическая революция. Для такого вывода потребуются значительная информация, получаемая на основе исследований условий развития той или иной страны.

Результат научного предвидения характеризуется понятиями точности и полноты. Понятие точности имеет относительный характер. Оно не обязательно сводится к каким-то определенным количественным параметрам. В социальном-предвидении иногда достаточно знать общую тенденцию развития будущего. Такое знание о будущем можно считать вполне точным. В других же случаях, особенно в практике конкретных прогнозирований отдельных сторон общественной жизни, знание только общих тенденций и законов будет недостаточным. В этом случае в целях точности разрабатываются специальные методы научно-технического, социально-экономического прогнозирования.

Использование таких методов позволяет в определенных условиях точность результатов социального предвидения выражать в количественных характеристиках. Полнота предвидения зависит от степени фиксации количества сторон прогнозируемых явлений, их существенности и необходимости.

ПРЕДВИДЕНИЕ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ

Выше говорилось, что в проблеме социального предвидения различаются два аспекта: теоретико-познавательный аспект его получения и возможность принятия на основе полученного знания управленческих решений. Разработка вопросов о роли социального предвидения в системе управления общественными процессами особенно актуальна в развитом социалистическом обществе, что связано со сложностью задач коммунистического строительства, внедрением научных методов руководства и управления. Знания о будущем, тенденциях изменения и развития общественных явлений и процессов способствуют принятию таких управленческих решений, которые бы позволяли ускорять достижение целей деятельности субъекта управления. Эти решения вносят согласованность в развивающуюся систему общественных отношений, стиму-

лируют или тормозят развитие тех или иных сторон общественной жизни.

В самом общем виде под управлением, понимается нахождение наиболее эффективных способов воздействия на самоорганизующиеся системы путем оптимальной организации информационных потоков. На основе переработки потоков информации достигается функционирование и развитие систем действительности, их целостность. В процессе управления взаимодействуют субъект управления (орган управления), управляемый объект (объект управления) и среда их существования.

Социальное управление выражается в сознательной деятельности субъекта управления, направленной на объект. Субъектом социального управления является лицо или определенный социальный орган, которые принимают управленческое решение и обеспечивают его практическое осуществление. Объекты управления — это лица, организации, классы, общество, на которые оказывается целенаправленное воздействие в соответствии с принятым управленческим решением. Сущность социального управления состоит в реализации интересов и целей субъекта управления на основе опережающего отражения функционирования и развития тех или иных сторон общественной жизни. Субъект управления может выражать как интересы отдельных социальных групп, так и общества в целом. В соответствии со своими интересами субъект управления создает систему управления, состоящую из политических и иных социальных организаций (государств, политических партий, хозяйственно-экономических объединений и т. д.).

Существенным признаком управления обществом является осуществление определенной программы, служащей моделью будущего. Уровень руководства общественными процессами повышается в связи с созданием теоретической картины управляемой предметной области, позволяющей разрабатывать научные программы деятельности. Теория социального управления особое значение придает разработке методов обоснования целей и задач в управлении, составлению моделей, прогнозов и планов деятельности субъекта управления.

Социальное управление включает в себя, с одной стороны, принятие решений на основе имеющейся информации, выбор опти-

мальных вариантов для их реализации, а с другой — деятельность по реализации этих решений. Эта деятельность основывается на административных, экономических и воспитательных методах.

Независимо от того, на какой ступени развития находится общество и на какие идеологические и теоретические предпосылки опираются принимаемые решения, в социальном управлении решаются три взаимосвязанные задачи. Первая касается организации связей, задающих структуру общественной жизни, характер и тип экономических, политических, социальных отношений и т. д. Вторая имеет цель поддержания режима функционирования и развития данных систем отношений. В результате осуществляется регулирование связей различных сторон общественной жизни, реализация заданной программы. И третья, выражающая единство первой и второй, состоит в достижении целей субъекта управления.

Для каждой общественно-экономической формации характерны свои формы и способы управления, а также сферы его применения (экономика, политика, социальные отношения, идеология). Они зависят от природы общественного строя, прежде всего типа производственных отношений, а также характера проявления законов функционирования и развития данного общества.

Во всех докоммунистических общественно-экономических формациях, в том числе и при капитализме, управление общественными процессами не связано с социальным предвидением, основанном на знании требований законов функционирования и развития общества. Эти общества развиваются на основе действия стихийных регуляторов, дополняемых специфическими для каждой ступени развития общества средствами регулирования, с помощью которых выражаются и осуществляются интересы и цели субъекта управления. Для каждого вида общественных отношений характерны свои особые механизмы регулирования.

Управление в классово антагонистических формациях связано прежде всего с интересами господствующих классов. С появлением государства важную роль в управлении общественными делами начинают играть политика и право. Переход капитализма на стадию империализма привел к тому, что понятие управления стало применяться и к регулированию экономических процессов.

Как известно, в условиях капитализма имеется возможность управления отдельными предприятиями, монополистическими объединениями в рамках одного государства и даже межгосударственными объединениями. Сращивание монополий с аппаратом буржуазного государства в ряде капиталистических стран позволяет также осуществлять программирование и прогнозирование отдельных сторон производства, государственное финансирование технического прогресса и научных исследований, принимать меры, направленные на некоторое ограничение рыночной стихии в интересах крупнейших монополий.

Однако прогнозирование при капитализме, как и управление, ограничено стихийным действием законов этого общества, целями и интересами господствующего класса. Характер этого ограничения имеет свою специфику. Прогнозировать при определенных условиях возможно и стихийный процесс, но управлять им невозможно, поскольку управление требует не только знания результатов действия законов, но и наличия единой воли всего общества для реализации требований данных законов. Такой единой воли из-за противоположности интересов пролетариата и буржуазии при капитализме нет и быть не может. В этом обществе из-за конкурентной борьбы нет возможности использовать в целях планирования развития экономики даже достоверные данные прогноза. Господству капиталистической формы собственности свойственны стихийные регуляторы экономических отношений. Для этого процесса характерно отсутствие управляющих устройств, позволяющих изменять направление его течения, воздействовать на него.

Экономическая интеграция в условиях капитализма также не устраняет стихии, что связано с тем, что она опирается прежде всего на рыночный механизм. Все это говорит о том, что современный капитализм не стал и не может стать управляемым обществом.

На XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Капитализм всячески стремился идти, так сказать, в ногу со временем, применять различные методы регулирования экономики. Это позволяло стимулировать экономический рост, но, как и предвидели коммунисты, не смогло устранить противоречий капитализма. Резкое сокращение производства и рост

безработицы в большинстве капиталистических стран переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы»¹.

В отличие от капитализма социализм и коммунизм являются управляемым обществом. Становление и развитие коммунистической общественно-экономической формации осуществляется на основе сознательной деятельности широких масс трудящихся под руководством Коммунистической партии по реализации научно обоснованной цели. Цель эта — построение коммунизма. Движение к ней — сложный и длительный управляемый процесс, специфические черты которого определяются уровнем развития и зрелости общества. В условиях развитого социализма все основные общественные отношения — экономические, политические, социальные, сферы духовной жизни — нравственность, искусство, наука и т. д. являются объектом управления. Органами управления и развития обществом здесь выступает Коммунистическая партия и социалистическое государство.

Ни одна сфера общественной жизни не управляется без учета политического к ним подхода, политических последствий принимаемых управленческих решений. Поэтому партийное руководство на всех уровнях и участках работы по строительству нового общества является определяющим. В Конституции СССР сказано: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»².

Сложность задач социалистического и коммунистического строительства, рост масштабов развития экономики и всех общественных отношений усиливает роль и значение научного подхода к решению проблем руководства обществом. Все принимаемые на высших уровнях управления решения должны основываться на учете требований законов функционирования и развития экономических, политических, социальных и духовных отношений, объективных и

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М., 1977, с. 15.

субъективных возможностей, соотношения социальных сил в стране и на международной арене.

Данное обстоятельство требует высокой общеобразовательной и специальной подготовки руководящих кадров, особенно экономической, их широкого делового и политического кругозора. «Современный руководитель,— говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев,— должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу»³.

Партия своей идеологической и организаторской работой мобилизует и организует массы, разъясняет им цели и задачи их действий, осуществляет руководство развитием всех общественных процессов. Ныне поставлена задача более широкого участия трудящихся через трудовые коллективы и общественные организации в решении проблем управления народным хозяйством. Для этого активизируется роль производственных совещаний, общих собраний в решении хозяйственных вопросов, социалистического соревнования, массового технического творчества, укрепления трудовой дисциплины. Развернута работа по усилению распространения экономических знаний среди широких масс трудящихся. В Конституции СССР указывается, что политическая система развитого социалистического общества «обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом»⁴.

Одним из важнейших условий управления общественными процессами при социализме является принятие таких решений, в которых закладываются требования будущего. Это обуславливается тем, что строительство этого общества осуществляется на основе воплощения в жизнь теоретически обоснованной цели, выражающей результат действия объективных законов развития.

Цель деятельности здесь прежде всего определяет общесоциологическое предвидение, на основе которого раскрываются тенденции изменения всех сторон общественной системы. Выявляется

---

³ Материалы XXV съезда КПСС, с. 70.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 8.

направление развития экономической основы общества, классовой структуры, надстроечных процессов и явлений. В их основе, как известно, лежат общие закономерности перехода от капитализма к социализму, социалистического и коммунистического строительства. Все это дает возможность осуществлять комплексное управление всей системой общественных отношений. При этом главное внимание уделяется развитию материально-технической базы общества, его экономического и политического строя.

Конечно, и в условиях социалистического общества не все процессы, в частности характеризующие некоторые стороны социально-экономических отношений, духовной жизни, имеют одинаковую степень управляемости. Некоторые из них в определенный период времени в какой-то степени подвержены стихийной регуляции. Сложность детерминации этих явлений и процессов затрудняет выявление законов их развития, а значит, и возможности управлять ими. Наличие таких неуправляемых процессов тормозит прогрессивное движение к поставленной цели.

Так, например, даже в области экономики имеют место явления, связанные с плохо изученными погодно-климатическими условиями, которые трудно прогнозируются, что вносит элемент стихийности в развитие народного хозяйства.

Большие сложности возникают в управлении культурой, наукой, поскольку еще недостаточно исследованы закономерности творческого процесса.

Одно из условий совершенствования системы управления при социализме — это не только учет требований общесоциологических законов развития, но и знание сложной структуры каждого типа общественных отношений, закономерностей их функционирования и развития, изучение механизма формирования и действия. Ведь общественная жизнь представляет особую систему взаимосвязанных материальных и идеологических, вещных и духовных отношений. Здесь объективные условия взаимодействуют с субъективными. Одни явления и процессы являются определяющими, а другие — определяемыми. В обществе существует сложнейшая цепь причинно-следственных зависимостей. Для решения задачи совершенствования управления используются все средства и достижения, даваемые современной наукой, проводится большая организа-

торская и идеологическая работа партии по сплочению и мобилизации всех членов общества, направленная на выполнение принятых решений.

С другой стороны, законы общественного развития реализуются через деятельность масс трудящихся, преследующих свои цели. Основной целью развития социализма и коммунизма является полное удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся, всестороннее развитие личности. Эта цель выражается в основном экономическом законе этого общества.

Все основные экономические, политические, социальные и духовные цели развития нашего общества находят свое отражение в Программе Коммунистической партии и конкретизируются в народнохозяйственных планах, в которых также указываются и средства достижения этих целей.

Раскрывая основные задачи и особенности десятой пятилетки, Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС говорил: «Как и всякая стратегия, экономическая стратегия партии начинается с постановки задач, с выдвижения фундаментальных, долговременных целей. Высшей среди них был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Экономическая стратегия включает в себя и четкое определение средств, тех путей, которые ведут к поставленным целям. Это — динамичное и пропорциональное развитие общественного производства, повышение его эффективности, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, всемерное улучшение качества работы во всех звеньях народного хозяйства. Из всего этого и складывается главная задача десятой пятилетки, как она сформулирована в документе Центрального Комитета партии об основных направлениях развития народного хозяйства»⁵.

Отсюда видно, что центральным звеном руководства народным хозяйством, как и развития всех социальных процессов, является планирование.

При разработке планов исходят из требований комплексно действующих законов функционирования и развития общества на основе учета тенденций научно-технического прогресса, достигнутого уровня производства, внутреннего и внешнего положения

---

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 39—40.

страны, накопленного опыта руководства, имеющихся ресурсов и т. д. Таким образом, для осуществления управления обществом при социализме недостаточно опираться лишь на данные социологического предвидения, которые указывают на общую перспективу развития, связь основных общественных структур и тенденцию их изменения. Необходимо также разработать научно-техническое и социально-экономическое прогнозирование, выявить тенденцию развития духовной сферы. Особого внимания заслуживает прогнозирование развития международных отношений.

Указывая на необходимость совершенствования планирования, XXV съезд КПСС в своих решениях особо отметил важную роль в управлении обществом долгосрочного комплексного планирования, учитывающего решение экономических, политических и социальных задач на довольно длительный период, т. е. выражающих требования законов перехода от социализма к коммунизму. Это требование нашло свое отражение и в задачах десятой пятилетки.

В свою очередь научная обоснованность планов, в особенности перспективных, зависит от разработки методов прогнозирования и составления конкретных прогнозов развития техники, науки, культуры и т. д. Все это требует раскрытия внутренней взаимосвязи понятий «планирование», «прогнозирование», «управление».

План, как и предвидение, выступает мысленным предвосхищением социальных процессов. Он формулируется в виде определенных задач. Социальное предвидение носит прежде всего познавательный характер, тогда как план — целевой, директивный. Истинность предвидения обуславливается степенью его соответствия действительным процессам. Действенность же плана состоит в обоснованности и соответствии системы намеченных операций поставленной цели. Прогнозирование способствует выявлению всех возможных путей развития определенных процессов, объективности постановки целей и средств их достижения. Директивность плана вырастает из данных научного прогнозирования.

Прогнозирование всех социально-экономических процессов при социализме дает возможность оптимизировать управление обществом на всех его уровнях и стадиях в зависимости от требований будущего и в соответствии с объективными закономерностями развития.

Разработка научных прогнозов всех сторон общественной жизни является важнейшим средством обоснованности планов экономического, научно-технического и социального развития социалистического общества. Привлечение нашей партией внимания к проблемам прогнозирования связано с усложнением задач управления обществом, с необходимостью поднять прогнозирование на более высокий уровень, соответствующий как социально-политическим условиям развитого социализма, так и современному состоянию науки.

Особенность проявления законов социализма, связанная с возможностью их использования в целеполагающей деятельности общества, открывает большие возможности для прогнозирования развития всех сторон общественной жизни и особенно экономики. Плановый характер развития экономики способствует получению объективных предпосылок прогнозирования. Согласованные действия всех уровней управления экономикой позволяют динамично реагировать на новые данные научно-технического прогресса, на изменения организационной структуры производства и оперативно вносить коррективы в исходные данные прогнозирования. Воплощение данных прогноза в директивный план, организующий действия трудящихся, способствует более полной реализации требований объективных законов, уменьшая тем самым в этом деле элемент стихийного.

В условиях развитого социализма, как указывает Л. И. Брежнев, создается полный простор для действия его законов, возникает «органическая целостность и динамизм социальной системы, ее политическая стабильность, несокрушимое внутреннее единство»⁶. Все это расширяет возможности для постановки и реализации долговременных целей, совершенствования системы планирования и управления в масштабах всего общества, максимального ограничения стихийности в развитии таких сторон общественной жизни, которые ранее выпадали из поля зрения планирования (например, защиты и восстановления природной среды). Данное обстоятельство усиливает предугадательное значение прогностической информации с точки зрения ее эффективности.

---

⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 536.

В решениях XXV съезда КПСС особое внимание уделено вопросам дальнейшего совершенствования управления экономикой.

Поставлена задача в первую очередь обеспечить серьезность совершенствования планирования. Как указывается в Отчетном докладе XXV съезду КПСС, главная задача здесь — «концентрация сил и ресурсов на выполнении важнейших общегосударственных программ, более умелое сочетание отраслевого и территориального развития, перспективных и текущих проблем, обеспечение сбалансированности экономики»⁷. Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что управленческая и прежде всего плановая деятельность должна быть нацелена на конечные народнохозяйственные результаты⁸.

Важным направлением совершенствования управления экономической является более умелое использование таких экономических рычагов, как хозяйственный расчет, прибыль, цена, премия. Назрел вопрос совершенствования «методов комплексного решения крупных общегосударственных межотраслевых и территориальных проблем. Здесь требуются единые, централизованные программы, охватывающие все этапы работы — от проектирования до практической реализации»⁹. Поставлена задача совершенствования организационной структуры и методов управления, чтобы, с одной стороны, усилить централизованное руководство, а с другой — полнее развивать инициативу с мест.

Устранение элементов стихийности в развитии нашего общества достигается повышением уровня управления всеми взаимодействиями сторонами общественной жизни. Этому способствует комплексное социально-экономическое прогнозирование и планирование. Оно основывается на знании взаимозависимости действия всех общественных законов на различных уровнях общественной структуры, что обеспечивает согласованность принимаемых управленческих решений. Оно позволяет находить те рычаги, воздействуя на которые имеется возможность задавать обществу оптимальные варианты развития.

Как известно, в настоящее время в стране сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, связанная с отдаленными

---

⁷ Материалы XXV съезда КПСС, с. 59.

⁸ См. там же.

⁹ Там же, с. 61.

последствиями войны. Это явление коснулось и планов развития экономики страны, основных ее направлений. Условием экономического роста является неуклонное повышение производительности труда прежде всего за счет комплексной механизации и автоматизации производства. С другой стороны, КПСС и Советское социалистическое государство своей социальной и экономической политикой стимулируют рост населения страны.

В развитом социалистическом обществе социальному планированию уделяется все большее и большее внимание. В народно-хозяйственные планы ныне включаются такие задачи, как изменение социальной и квалификационной структуры коллективов предприятий и учреждений, условий труда, повышение культурно-технического уровня работников, организация здравоохранения, рост материального благосостояния и жилищных условий, идейно-политическое и нравственное воспитание, всестороннее совершенствование социалистического образа жизни и т. д.

Все эти проблемы так или иначе ставились и прежде при решении задач развития экономики, при составлении народнохозяйственных планов. Но теперь их решение выступает в виде комплекса конкретных планируемых мероприятий, которые реализуются на различных уровнях социальной структуры, включая коллективы отдельных предприятий промышленности и сельского хозяйства.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» записано: «Улучшать комплексное планирование экономического и социального развития на предприятиях, в объединениях, в районах и городах»¹⁰. Таким образом, в настоящее время все сферы общественной жизни превращаются в объект непрерывного, все более расширяющегося по своим функциям социально-экономического управления.

Одним из необходимых условий развития социалистического общества и перерастания его в коммунистическое является неукоснительное выполнение разработанных на основе экономического и социального прогнозирования плановых заданий. «План — главный инструмент реализации экономической политики партии. Его можно и надо обсуждать на стадии разработки. Но когда план

---

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС, с. 171.

утвержден и принял силу закона нашего государства, остается одна обязанность — его выполнять, причем выполнять только в срок, с наименьшими издержками и наилучшими показателями»¹¹.

На декабрьском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнева во время поездки по городам Сибири и Дальнего Востока, на торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Минску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», особо указывалось на необходимость строгого соблюдения плановой дисциплины, повседневного контроля за ходом выполнения плановых заданий.

Большую методологическую роль играет социальное предвидение и прогнозирование и для решения проблем развития мировой социалистической системы, ныне действующей как единый социально-экономический организм на основе своих специфических законов. Среди них выравнивание уровней развития социалистических стран, укрепление между ними связей в политике, экономике, социальной жизни и др. В рамках этой системы появились возможности для дальнейшего развития социалистического международного разделения труда, позволяющего на основе кооперирования и координации народнохозяйственных планов добиваться его высокой производительности.

Для реализации требований законов функционирования и развития социалистической системы создан специальный орган — Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), проводящий в жизнь экономическое сотрудничество на основе взаимной выгоды и социалистического интернационализма. Страны социалистического сотрудничества, входящие в СЭВ, в своей деятельности исходят из положений Комплексной программы дальнейшего совершенствования социалистической экономической интеграции, принятой на XXV сессии СЭВ в 1971 г. Эта программа отражает требования общих закономерностей социалистического строительства и принципов руководства развитием социально-экономических процессов в этот период.

Сближение национальных хозяйств стран социалистической

---

¹¹ Л. И. Брежнев. Возрождение. М., 1978, с. 36.

системы, разделение труда в ее рамках, укрепление политического и идеологического сотрудничества позволяют координировать их планы по главным отраслям народного хозяйства. Все это требует осуществления совместных прогнозов в области экономики, науки, техники, а также обмена опытом прогнозирования. Реализация долгосрочной программы социалистической экономической интеграции ставит задачу разработать ряд гипотез, дающих ориентировочные представления о развитии основных сторон общественной жизни на несколько десятилетий вперед, что позволит вырабатывать приемлемые варианты планов экономического сотрудничества.

Высокая оценка достигнутым результатам на путях социалистической экономической интеграции дана в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду. Работа по выполнению Комплексной программы привела к тому, что уже сейчас значительно углубилось наше хозяйственное взаимодействие, увеличилась взаимодополняемость экономик наших стран — к немалой выгоде для каждой из них.

«Опираясь на достигнутое, мы можем теперь сделать следующий шаг вперед. В повестке дня — разработка и выполнение долгосрочных целевых программ. Их цель — общими усилиями обеспечить быстро растущие потребности в энергии, топливе, основных видах сырья, полнее удовлетворить спрос на продовольствие и промышленные товары народного потребления, поднять уровень машиностроения, ускорить развитие транспорта. Это наши очередные общие задачи»¹².

Опыт сотрудничества стран социалистической системы, действие законов этого процесса уже сейчас позволяют выявить некоторые черты и этапы развития будущего мирового коммунистического хозяйства. Для первого этапа развития социалистической экономической интеграции характерно существование самостоятельных национальных хозяйств, основу которых будет составлять национально-государственная собственность. При этом процессы развития экономики каждой страны во многом будут зависеть от экономики всей социалистической системы. В этот период будет выявляться специализация производства в рамках социалистической системы, будут складываться региональные экономические объединения.

---

¹² Материалы XXV съезда КПСС, с. 9.

Достижения научно-технической революции позволят расширить совместное освоение природных ресурсов, совместное строительство крупных промышленных комплексов.

Второй этап социалистической экономической интеграции будет отличаться высокой степенью экономического и организационного объединения национальных хозяйств в международном хозяйственном комплексе. На этом этапе значительное развитие получит международная социалистическая собственность. Возникнут общая энергетическая и транспортная системы, укрепится и разовьется дальнейшее совместное освоение природных ресурсов. Значительные изменения произойдут и в экономическом механизме интеграции. Они выразятся в переходе от координации планов отдельных стран и регионов к выработке единого плана развития мирового социалистического разделения труда. Все это потребует разработки новых форм планирования и прогнозирования. Данное обстоятельство указывает на продуктивность объединения усилий ученых-обществоведов социалистических стран в дальнейшем изучении методологических проблем управления общественными процессами и особенно вопросов научного предвидения.

Вячеслав Григорьевич Виноградов

Сергей Иванович Гончарук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Гл. отраслевой редактор З. М. Каримова. Ст. научный редактор В. И. Дмитриев. Худож. редактор Т. С. Егорова. Художник А. Е. Григорьев. Техн. редактор С. А. Птицына. Корректор В. Е. Калинина.

ИБ № 1809

А 04472. Индекс заказа 91001. Сдано в набор 2.10.78. Подписано к печати 1.12.78. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,59. Тираж 42 000 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 1879. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Цена 11 коп.

11 коп.

Индекс 70065

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗНАНИЕ“

